

Оригинал-макет подготовлен издательским центром «НОУФАН»
nofunpublishing.com
valery@nofunpublishing.com
+7 (903) 215-68-69

Шопенгауэр, Артур.

Ш79 Мысли и размышления : [перевод с немецкого] / Артур Шопенгауэр. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 256 с. — (Великие идеи).

Книги немецкого философа Артура Шопенгауэра — это не просто сборники логических умозаключений и рассуждений. Они эмоциональны, полны ярких запоминающихся выводов и действительно способны перевернуть мировоззрение читателя. Шопенгауэр оказал огромное влияние на культуру и искусство, в первую очередь на музыку, и стал прародителем такого знаменитого мыслителя, как Ницше.

Перед вами сборник рассуждений на самые разные темы: взаимоотношения людей в обществе, творчество, физиогномика, мужчины и женщина, право, политика, жизнь и смерть.

Признавая, что мы живем в «худшем из миров», Шопенгауэр тем не менее уделял большое внимание этическим проблемам. Поэтому его книги не теряют актуальности и в наше время. В них впервые появляются такие темы, как правящая миром воля, человеческая мотивация и роль желаний.

УДК 1(091)(430)
ББК 87.3(4Гем)

ISBN 978-5-699-93543-7

© ИП Сирота, текст, 2017

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Издание для досуга

ВЕЛИКИЕ ИДЕИ

Шопенгауэр Артур МЫСЛИ И РАЗМЫШЛЕНИЯ

Директор редакции *Е. Капёв*

Руководитель направления *М. Терёшина*. Ответственный редактор *Ю. Орлова*

Редактор *А. Шляго*. Художественный редактор *Е. Гузьякова*

Верстка *Н. Зенков*. Корректоры *Л. Юсупова, И. Львова*

ООО «Издательство «Э»
123308, Москва, ул. Зорге, д. 1. Тел. 8 (495) 411-68-86.

Финдруй: «Э-АКБ Баспасы, 123308, Мәскеу, Ресей, Зорге көшесі, 1 үй.
Тел. 8 (495) 411-68-86.

Тауар белгісі: «Э»

Қазақстан Республикасында дистрибутор және өнім бойынша арда-талатарды қабилдатушылық өкілі «ЭДИ-Алматы» ЖАҚС Алматы қ., Дембровский көш.: 3-а, литер Б, офис 1.
Тел.: 8 (727) 251-59-89/90/91/92, факс: 8 (727) 251 58 12 эк. 107.

Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген.

Сертификация туралы ақпарат сайты Финдруй «Э»

Сөздерінің оқуға қатыстылығын тексеру үшін заңнамаларға сәйкес РД
о техникалық реттеулеріне қатысты мәліметтерді сайтте Издательство «Э»

Өндіріс және экспорт: Ресей
Сертификация қарастырылмаған

Подписано в печать 14.11.2016. Формат 70x100¹/₃₂.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 10,37. Тираж экз. Заказ

ISBN 978-5-699-93543-7

9 785699 935437 >

В электронном виде вы можете ознакомиться на www.izdat.ru

ЛитРес:
электронная библиотека

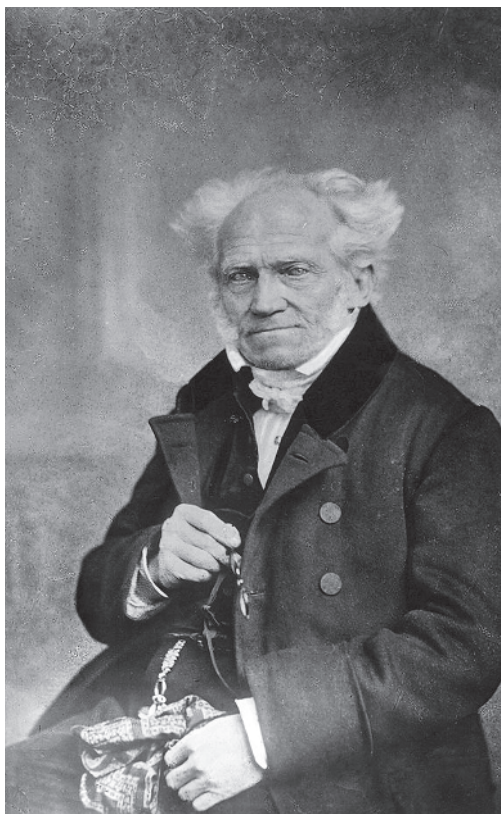
Воля, согласно концепции Шопенгауэра, — это:

1. Способность владеть собой в сложной ситуации
2. Стремление человека подавлять себе подобных
3. Инстинкт, стремление, естественное побуждение вещей
4. Умение делать правильный выбор в сложной ситуации
5. Желание скрывать свои истинные мысли и чувства

Правильный ответ вы сможете узнать, прочитав эту книгу...

| СОДЕРЖАНИЕ

На стороне мудрости	5
Важные «пропуски»	7
К учению о страданиях мира	9
О критике, суждении, одобрении и славе	38
О самостоятельном мышлении	91
О женщинах	107
О физиогномике	130
К учению о праве и политике	147
К учению о неразрушимости нашего истинного существа смертью	165
К учению о ничтожности существования	181
К метафизике прекрасного и эстетике	196
О самостоятельном мышлении, истинной славе и уважении к великому	215
Психологические замечания	237
Артур Шопенгауэр. Избранные афоризмы	254

Артур Шопенгауэр
1788–1860

| На стороне мудрости

Артур Шопенгауэр — представитель иррационализма: течения в философии, заявлявшего о невозможности разумного, логического познания окружающего. Шопенгауэр, сделавший ключевым термином своей философской системы понятие «воля», сказал однажды: «Философию так долго напрасно искали потому, что ее искали на дороге вместо того, чтобы искать ее на стороне искусства».

22 февраля 1788 года Артур Шопенгауэр родился во Франкфурте-на-Майне в семье коммерсанта.

1803 — несколько месяцев обучается в Великобритании.

1809 — поступает на медицинский факультет Геттингенского университета, но вскоре переводится на философский.

1813 — выходит его работа «О четверояком корне закона достаточного основания».

1819 — появляется в печати самый известный труд Шопенгауэра — «Мир как воля и представление».

1820 — Шопенгауэр становится преподавателем Берлинского университета.

1841–1851 — выходят два тома работы «Parerga und Paralipomena». В их составе публикуются «Афоризмы житейской мудрости».

1843 — переиздается работа «Мир как воля и представление». Автор добавляет к ней еще один том.

21 сентября 1860 года Артур Шопенгауэр умер от пневмонии.

| Важные «пропуски»

«**Р**arenga и Paralipomena» (от греч. «Дополнения и пропуски») и «Новые Paralipomena», с отдельными главами из которых вам предстоит познакомиться, наряду с трудом «Мир как воля и представление» можно отнести к важнейшим работам Артура Шопенгауэра. Эти «дополнения» создавались на протяжении многих лет — автор вносил правки, уточнял и совершенствовал текст. В результате на свет явился сборник рассуждений на самые разные темы: взаимоотношения людей в обществе, творчество, физиогномика, мужчина и женщина, право, политика, жизнь и смерть...

Увлеченный буддизмом, Шопенгауэр позаимствовал из него отдельные идеи, которые, как мы можем судить сейчас, весьма органично вписались в философскую систему немецкого иррационалиста. Созерцание и «возвышение над миром» как способ избежать страданий, творчество как возможность направить разрушительную мощь «мировой воли» в мирное русло... Саркастичный и резкий в общении, неуживчивый пессимист

и убежденный холостяк, Шопенгауэр не только в жизни, но и в философии был далек от восторга относительно человечества в целом, а ко многим предшественникам-философам (да и современникам тоже) относился откровенно враждебно. И все же философия Артура Шопенгауэра благодаря своей многогранности оказала огромное влияние не только на идеологию, но и на культуру и искусство второй половины XIX столетия. Признавая, что мы живем в «худшем из миров», философ, тем не менее, уделял большое внимание этическим проблемам, рассматривал возможности наиболее плодотворного взаимодействия между людьми, вопросы просвещения и самообразования. Так, он всегда отмечал, что только собственные размышления, а не конспектирование или пересказ работ философов прошлого позволяют нам стать истинно образованными и культурными людьми.

Часто говорят, что у каждой эпохи свои мудрецы и пророки. Но на самом деле философия Шопенгауэра (как, наверное, философия любого другого крупного мыслителя) весьма современна. Хотите убедиться в этом? Прочтите книгу!

К учению о страданиях мира

Если ближайшая и непосредственная цель нашей жизни не есть страдание, то наше существование представляет самое бестолковое и нецелесообразное явление. Ибо нелепо допустить, чтобы бесконечное, истекающее из существенных нужд жизни страдание, которым переполнен мир, было бесцельно и чисто случайно. Хотя каждое отдельное несчастье и представляется исключением, но несчастье вообще — есть правило.

Как поток не образует водоворота, пока не встречает препятствий, точно так же и мы, по свойствам человеческой и животной природы, не замечаем и не вникаем во все то, что делается сообразно с нашей волей. Чтобы обратить наше внимание, необходимо, чтобы обстоятельства слагались не сообразно с нашей волей, а натолкнулись бы на какое-нибудь препятствие. Напротив того, все, что противоречит нашей воле, идет ей вразрез

и противодействует, следовательно, все неприятное и болезненное мы чувствуем непосредственно, немедленно и весьма ясно. Как мы чувствуем не общее здоровье всего нашего тела, а только небольшое местечко, где жмет нам сапог, так точно и думаем мы не о сумме вполне благополучно идущих дел, а о какой-нибудь ничтожной мелочи, которая нас раздрадовала. На этом основывается неоднократно указанная негативность, отрицательность благополучия и счастья, в противоположность позитивности, положительности, страдания.

Поэтому я не знаю большей нелепости, как стремление большинства метафизических систем представить зло как нечто негативное, тогда как оно есть как раз нечто позитивное, дающее само себя чувствовать. Особенно силен в этом Лейбниц, который старается подкрепить дело (Theod.¹, § 152) очевидными и жалкими софизмами. Наоборот, негативно добро, благо, то есть всякое счастье и всякое удовлетворение как простое прекращение желания и окончание какой-либо муки.

¹ Теодицея.

С этим согласуется и то обстоятельство, что мы обыкновенно находим радости далеко ниже, а страдания — далеко выше наших ожиданий.

Кто хочет вкратце поверить утверждению, что наслаждение превышает страдание или, по крайней мере, равносильно с ним, пусть сравнит ощущения двух животных, пожирающего и пожираемого.

Самое действительное утешение в каждом несчастье и во всяком страдании заключается в созерцании людей, которые еще несчастнее, чем мы, а это доступно всякому. Но какой же, в сущности, в этом толк?

Мы похожи на ягнят, которые резвятся на лугу в то время, как мясник выбирает глазами того или дру-

« Мы обыкновенно находим радости далеко ниже, а страдания — далеко выше наших ожиданий »

гого, ибо мы среди своих счастливых дней не ведаем, какое злополучие готовит нам рок — болезнь, преследование, обеднение, увечье, слепоту, сумасшествие и т. д.

Все, за что мы беремся, оказывает сопротивление, ибо все имеет свою собственную волю, которую надлежит преодолеть. История, изображая жизнь народов, только и рассказывает нам про войны да возмущения: мирные годы проскользают кое-когда только как краткие паузы, как антракты. Точно так же и жизнь каждого отдельного человека есть непрестанная борьба, и не только в переносном смысле — с нуждой или со скукою, но и в прямом — с другими людьми. Он повсюду встречает супостатов, проводит жизнь в непрерывной борьбе и умирает с оружием в руках.

Мучительности нашего существования немало способствует и то обстоятельство, что нас постоянно гнетет *время*, не дает нам перевести дух и стоит за каждым, как истязатель с бичом. Оно только того оставляет в покое, кого передало скуке.

И, однако же, как наше тело должно было бы лопнуть, если бы удалить от него давление

атмосферы; точно так же, если бы изъять человеческую жизнь из-под гнета нужды, тягостей, неприятностей и тщетности стремлений, высокомерие людей возросло бы если не до взрыва, то до проявлений необузданнейшего сумасбродства и неистовства. Человеку даже необходимо, как кораблю балласт, чтобы он устойчиво и прямо шел, во всякое время известное количество заботы, горя или нужды.

Работа, беспокойство, труд и нужда есть во всяком случае доля почти всех людей в течение всей жизни. Но если бы все желания исполнялись, едва успев возникнуть, чем бы тогда наполнить человеческую жизнь, чем убить время? Если бы человеческий род переселить в ту благодатную страну, где в кисельных берегах текут медовые и молочные реки и где всякий тотчас же, как пожелает, встретит свою суженую и без труда ею овладеет, то люди частью перемерли бы со скуки или перевешались, частью воевали бы друг с другом и резали и душили бы друг друга и причиняли бы себе гораздо больше страданий, чем теперь возлагает на них природа. Следовательно, для них не годится

никакое иное поприще, никакое другое существование.

В силу вышеуказанной негативности благополучия и наслаждения, в противоположность с позитивностью страдания, счастье всякого данного жизненного поприща следует измерять не радостями и наслаждениями, а по отсутствию страданий как положительно-го элемента; но тогда жребий животных представляется более сносным, чем участь человека. Рассмотрим это несколько поподробнее.

Как ни разнообразны формы, в которых проявляются счастье и несчастье человека и побуждают его к преследованию (счастья) или бегству (от несчастья), но все они имеют одну и ту же материальную основу — телесное наслаждение или страдание. Эта основа очень узка: здоровье, пища, кров от ненастья и стужи и половое удовлетворение или же недостаток всех этих вещей. Следовательно, в области реального, физического наслаждения человек имеет не больше животного, помимо того, насколько его более потенцированная

(возвышенная, утонченная) нервная система усиливает ощущения всякого наслаждения, а также и всякого страдания. Но зато какой силой отличаются возбуждаемые в нем аффекты сравнительно с ощущениями животного! Как несоразмерно сильнее и глубже волнуется его дух! И все из-за того, чтобы напоследок добиться того же результата: здоровья, пищи, крова и т. п.

Это прежде всего происходит оттого, что в нем всякое ощущение приобретает мощное усиление вследствие думы о будущем и отсутствующем, через что, собственно, впервые получают свое существование забота, страх и надежда, которые и придают столько силы наличной реальности наслаждений и страданий (чем ограничивается животное), сколько в ней, в сущности, не имеется. Животное, не будучи способно к рефлексии, лишено в ней конденсатора (сгустителя) радостей и страданий, которые поэтому не могут нагромождаться в нем, как это бывает в человеке, при помощи воспоминания и предвидения; в животном страдание в настоящем, хотя бы оно повторялось последовательно бесчисленное